

Осень — время урожая.

Лун Яньда расслабленно сидел в широком черном кожаном кресле, закинув ногу на ногу. Его пальцы ритмично постукивали по краю темно-серого стола, а взгляд лениво блуждал по огромному жидкокристаллическому экрану, занимавшему всю стену.

Экран отсвечивал от теплых лучей солнца, падающих из больших окон. На сайте, который был на нем открыт, и крупный, и мелкий текст казались покрытыми белесой пеленой, делая слова неразборчивыми.

Но это не имело значения. Лун Яньда и не рассчитывал разглядеть что-то четко. Это была уже выигранная игра, и он просто ждал объявления окончательного результата.

Стрелки настенных часов щелкнули, остановившись на отметке 9 утра. Система тендеров обновила информацию о победителе. Группа компаний «Лункэ» выиграла проект по оптимизации управления данными правительства города F на сумму 20 миллиардов юаней. Нога Лун Яньда, закинутая на ногу, слегка покачалась.

Сверхчувствительный экран высочайшего разрешения мгновенно сменил изображение. На всю стену распустились огромные красные, фиолетовые и желтые пионы. Из динамиков DALI раздался сладкий и звонкий женский голос: «Удача приносит счастье и любовь...»

Лун Яньда чуть не подпрыгнул в кресле. Его холодные глаза на мгновение дрогнули. Он быстро взял себя в руки, выпрямился, ослабил узел галстука, откинулся назад, положил руки на деревянные подлокотники кресла и глубоко вздохнул.

Кто, черт возьми, это сделал? Тратит мои деньги на дизайн, как на свои.

Роскошные пионы расцвели в его минималистичном и строгом офисе, сопровождаемые яркими народными песнями. Это было настолько безвкусно, что вызывало отвращение.

Пионы, видимо, понимали, на что способен их генеральный директор, и лишь слегка коснулись краев экрана, исчезнув через 30 секунд. Песня тоже стихла.

Генеральный директор был в хорошем настроении, поэтому лишь про себя выругался, ничего не разбивая.

Компания работала без перерыва две недели, чтобы выиграть проект на 20 миллиардов, отобрав его у крупной, устоявшейся на рынке фирмы. Лун Яньда чувствовал себя настоящим победителем.

Группа компаний «Лункэ» — технологическая компания, занимающаяся сетевыми и коммуникационными технологиями, была основана всего шесть лет назад. Для компании шесть лет — не такой уж большой срок, но «Лункэ» быстро росла, захватывая долю рынка. Она была как дикий зверь, выпущенный из клетки, который с самого начала уничтожал все на своем пути.

Под руководством Лун Яньда «Лункэ» энергично врывалась в каждую битву на рынке. Они всегда предлагали оптимальные решения, выигрывая проекты. Их подход был гибким, неожиданным, но в то же время логичным. Другие компании пытались копировать их методы, но у них ничего не получалось.

В бизнес-кругах ходили слухи, что при закладке здания «Лункэ» консультировались с

мастером фэншуй, и их удача была просто невероятной. Каждый раз они точно попадали в желания заказчиков. Также говорили, что у Лун Яньда мощные связи и поддержка.

Но только Лун Яньда знал, как они тратили деньги, чтобы уговорить технических экспертов. Что значит «трижды посетить хижину»? Лун Яньда лично ездил к ним по десять раз, и это было минимумом.

Чтобы выиграть проект, Лун Яньда и его команда работали ночами, обсуждая и оптимизируя предложения. В результате их тендерные документы не содержали ни одной ошибки, даже в знаках препинания.

Что касается связей... Какие у него могли быть связи? Он сам был своей опорой.

После исчезновения пионов Лун Яньда, опасаясь новых сюрпризов, потер виски и подождал пару секунд. Убедившись, что экран вернулся в режим ожидания, он встал, размял шею и плечи, взял телефон со стола и нажал на быстрый вызов:

— Секретарь Чжоу, соберите руководителей на совещание по подготовке нового проекта.

...

— Сейчас, немедленно.

Наверху раздался грохот, звук стульев, скребущих по полу. Лун Яньда положил трубку, прищурился и начал считать про себя: раз, два, три... Не успел он досчитать до десяти, как дверь его офиса, которая и так была приоткрыта, распахнулась шире. Вошедший громко возмутился:

— Эй, дайте людям передохнуть! Мы работали днем и ночью две недели, и теперь снова совещание?

Он бросил взгляд на Лун Яньда:

— Ты думаешь, все такие, как ты, машины?

Лун Яньда засунул одну руку в карман брюк, делая вид, что не слышит его, подошел к окну и посмотрел на реку. Вода сверкала, отражая несколько грузовых судов, плывущих против течения. Он повернулся, поднял подбородок в сторону вошедшего и произнес:

— С твоего отдела я забираю двух человек на новый проект.

Его тон не оставлял места для обсуждения.

— Почему опять моих людей? У меня уже почти никого не осталось, — Сун Синь, технический директор «Лункэ», соучредитель компании и старый друг Лун Яньда, плюхнулся на диван:

— Я вложил столько сил в их обучение, а ты их постоянно перебрасываешь на проекты. Кто тогда будет заниматься разработкой?

— Хватит ныть, вы там целыми днями бездельничаете, — Лун Яньда вернулся к столу, оперся на него, его спина была прямой и сильной. Он бросил взгляд на экран:

— У вас даже цветы появились. Что это было? Пионы или розы?

Он все еще держал одну руку в кармане, а другой опирался на стол. Даже в расслабленном состоянии вены на его руке были отчетливо видны.

Сун Синь покачал головой с выражением презрения:

— Ты даже пионы от роз не отличаешь. У тебя совсем нет вкуса. Ты создан для того, чтобы жить работой.

Он закурил сигарету и сделал затяжку:

— Эти пионы мы сделали за минуту, пока в туалет ходили. О каком безделье речь? Не трогай моих людей, их и так нет, босс.

— Решено, — Лун Яньда коротко постучал костяшками пальцев по столу:

— Готовьтесь к совещанию.

Сун Синь, не стесняясь, упал на диван и начал громко стонать. Лун Яньда лишь посмотрел на него и позволил ему продолжать. Сам он сел во главе длинного стола для совещаний, нажал на кнопку, и перед каждым участником поднялись компьютеры.

Кабинет генерального директора занимал целый этаж и включал в себя небольшой конференц-зал на 30 человек.

Тринадцать руководителей вошли в комнату, и через 10 минут все собрались. Совещание началось.

Радость от победы в тендере длилась недолго, лишь на несколько минут дольше, чем пионы на экране. В «Лункэ» все было именно так.

Радость исходила от премий за победу в проекте. Лун Яньда не скупился на выплаты сотрудникам. Уже через пару дня на телефонах всех сотрудников появится сообщение о зачислении суммы, которая всегда была внушительной.

Но радость длилась недолго, потому что у сотрудников «Лункэ» не было времени тратить эти деньги. У них был трудоголик-генеральный директор. Лун Яньда не только сам работал без усталости, но и заставлял других следовать его примеру, подкупая их деньгами. У них не было времени на отдых. Куда жаловаться?

Совещание-марафон продолжалось с утра до вечера. Лун Яньда давно уже встал, опершись руками на спинку стула. Его густые черные волосы были аккуратно зачесаны назад, рукава светлой рубашки закатаны, обнажая сильные предплечья.

Генеральный директор время от времени поднимал глаза, окидывая зал взглядом. Его глаза были холодны, губы сжаты. Он молчал.

На каждом совещании он лишь задавал тему, а затем сидел или стоял, пока руководители спорили. Этот процесс назывался мозговым штурмом.

В конце Лун Яньда, казалось бы, небрежно, но четко и ясно распределял задачи, и только тогда совещание заканчивалось.

В конференц-зале «Лункэ» часто царила напряженная атмосфера. Споры могли быть настолько жаркими, что кто-то хлопал по столу, пинал стулья или даже хлопал дверью, уходя. Со стороны

могло показаться, что вот-вот начнется драка.

Все это выглядело далеко не гармонично.

Но руководители обожали такой формат совещаний. Они могли свободно высказывать свои идеи, не ограничивая себя. Разные мнения сталкивались, порождая множество гениальных решений.

Сейчас царила именно такая атмосфера.

Мужчины-руководители вели ожесточенные споры, а три женщины, присутствовавшие в зале, выглядели уставшими. Переглянувшись, они достали телефоны и начали переписываться в своем чате, чтобы немного расслабиться.

Фея 1: Как вы думаете, наш Лун больше относится к «желающему» или «запрещающему» типу?

Фея 2: Что ты имеешь в виду? Не понимаю.

Фея 3: Что именно непонятно?

Фея 2: Как выглядит «желающий»? А «запрещающий»?

Фея 3: «Желающий» — это когда хочется накинуться...

Фея 1: «Запрещающий» — это когда хочется, но страшно...

Фея 2: Вы... Я за «запрещающий», правда страшно, [глаза в сердцах.jpg]

Фея 3: «Желающий», только посмотри на его талию, ах — умереть и не встать.

<http://bllate.org/book/16157/1447465>